

Тайлакова А.А.

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ КЫРГЫЗОВ В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ
БИОРАЗНООБРАЗИЯ

Тайлакова А.А.

КЫРГЫЗДАРДЫН ЭТНИКАЛЫК ЭКОЛОГИЯСЫНЫН БИОЛОГИЯЛЫК АР
ТҮРДҮҮЛҮКТҮ САКТООДО ЖАНА ӨНҮКТҮРҮҮДӨГҮ РОЛУ

A.A. Tailakova

THE ROLE OF ETHNIC ECOLOGY OF THE KYRGYZ IN PRESERVATION AND
DEVELOPMENT OF BIODIVERSITY

УДК: 101.1 (575.2)(043.3)

Данная статья посвящена исследованию коммуникативного потенциала этнической экологии кыргызов в сохранении и развитии природного и этнокультурного наследия во всем их многообразии в контексте обеспечения устойчивого развития Кыргызстана.

Ключевые слова: экосистема, этническая экология, коммуникативный потенциал, биологическое разнообразие, культурное многообразие, устойчивое развитие.

Бул макалада Кыргызстандын туруктуу өнүгүүсүн камсыздоо контекстинде табигый жана этномаданий мурастарын сактоодо жана өнүктүрүүдө кыргыздардын этникалык экологиясынын коммуникативдик потенциалы иликтөөгө алынган.

Негизги сөздөр: экосистема, этникалык экология, коммуникативдик потенциал, биологиялык ар түрдүүлүк, маданий көптүрдүүлүк, туруктуу өнүгүү.

This article is devoted to the study of the communicative potential of ethnic ecology in the preservation and development of natural and ethno-cultural heritage in all their diversity in the context of sustainable development in Kyrgyzstan.

Key words: ecosystem, ethnic ecology, communicative potential, biological diversity, cultural diversity, sustainable development.

Актуальность предлагаемой темы обусловлена тем, что экосистемы Кыргызстана имеют большое экономическое, рекреационное, эстетическое, познавательное значение. Они естественным образом связаны с формированием духовного мира кыргызского народа и других этнических сообществ, имеющих богатые традиции устойчивого взаимодействия с природой. Сохранившиеся естественные экосистемы Кыргызстана являются мощными очагами стабилизации не только горных, но и прилегающих равнинных территорий, на которых нарушенные человеком земли потеряли способность к поддержанию устойчивой благоприятной среды.

Согласно Конвенции о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 1992): «Биологическое разнообразие означает вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы, и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем». Вместе с тем, культурная ценность биоразно-

образия очевидна, так как именно природосберегающие традиционные знания этнокультурных сообществ в течение длительного исторического времени обеспечивали сохранение и устойчивое использование биоразнообразия. Изучение традиционных систем жизнеобеспечения способствует возрождению природосообразного образа жизни, традиционной этнической культуры и сохранению природно-ландшафтного окружения как основы формирования этнокультур. Все это позволяет говорить о взаимосвязи биологического разнообразия и многообразия локальных человеческих культур как залога устойчивости биосферы и экосистем.

В результате актуализации данного вопроса в условиях перехода к устойчивому развитию представляется необходимым рассмотрение ряда проблем, связанных с образовательно-коммуникативным потенциалом этнической экологии как самостоятельной междисциплинарной отрасли социогуманитарной науки.

Этническая экология начала развиваться как самостоятельное научное направление в середине XX в. Существуют разные точки зрения по поводу определения понятия «этническая экология». По мнению одного из ведущих российских специалистов в этой области научных знаний В.И. Козлова, **этническая экология** - особое научное направление на стыке этнографии и экологии человека, занимающееся изучением особенностей традиционных систем жизнеобеспечения этнических групп и этносов в целом, специфики использования этносами природной среды и их воздействия на эту среду; формирования и функционирования этноэкосистем [1].

Таким образом, этническая экология, используя природосберегающие этические ценности, выработанные этносами в процессе их взаимодействия с окружающей природной средой, способствует формированию общественного сознания в отношении сохранения и развития биоразнообразия.

Безусловно, этноэкологические знания формируются в рамках экологического сознания, экологического мировоззрения, экологической этики, являющимся составными частями самобытной экологической культуры этноса. Большой интерес, в этом плане, представляет социально-философское осмысле-

ние специфики этноэкологического мировоззрения и системы традиционных экологических знаний кыргызского народа и его культурно-исторические формы существования, как уникальной микромодеи экологической цивилизации. Ведь все новое – это «хорошо забытое старое», но на своем очередном – более высоком витке развития, отрицающим предыдущий этап с сохранением положительного, ценного в эволюции форм бытия.

С этой позиции, этноэкологическое мировоззрение кыргызов, на наш взгляд, представляет собой систему наиболее общих взглядов и представлений этноса на природу, мотивирующих деятельность и поведение людей в их взаимоотношениях с окружающей природной средой в целях обеспечения надежного, гарантированного бытия, гармоничного общения с природным миром, и объективированная в его этнотрадициях (обрядов, обычаях, праздниках и т.д.). Специфику эволюции экологического мировоззрения кыргызов определили особенности его культурно-исторического развития.

Истоки экологического мировосприятия кыргызов восходят к древней центрально-азиатской культуре. В связи с этим, необходимо отметить, что закодированный в экологической культуре народов Центральной Азии тип экологического сознания (мышления) и поведения реализовался в виде традиционно устойчивых стереотипов, которые передавались из поколения в поколение в течение многих столетий, т.е. как и всякая культурная традиция, носили преемственный характер. Преемственность наиболее общих парадигм этой экологической традиции прослеживается на огромном историческом материале, начиная от самых ранних археологических культур и вплоть до новейшего времени [2].

Целостность и динамичность традиционной культуры определяется, прежде всего, особым типом хозяйствования в контексте среды обитания. Природные условия, в которых развивалось то или иное общество, оказывали непосредственное влияние на формирование его культуры, мировоззрения и традиционных ценностей. Как отмечал известный этнолог Ю.В. Бромлей, «взаимодействие человека с природой у каждого народа имеет свои особенности, дающие о себе знать в самых различных сферах», и что специфика использования различными этносами природной среды и специфика их влияния на эту среду относятся к числу важнейших аспектов общей экологии человечества [3].

Как известно, основой уникального экологического мировосприятия и экологического менталитета кыргызов служило *кочевничество* – как наиболее благоприятная в существовавших условиях форма хозяйствования. В течение длительного своего бытия, кочевничество вышло за рамки экономической категории, как способа удовлетворения материальных потребностей человека, превратившись в образ жизни, мышления, восприятия мира, культуру, мировоззрение, своеобразные ценностные ориентиры и

убеждения этноса или народа в целом. В жизни кочевников-кыргызов Природа участвовала постоянно, как живая ткань их обитания, тысячами нитей соединяющая людей, и наказывающая их за все проступки и прегрешения, если они нарушили ее Законы. Поэтому, кочевничество, следует понимать, прежде всего, как форму взаимодействия, равновесия, гармоничного сосуществования природы и человека. В этом плане совершенно верным представляется мнение Ж.К. Урманбетовой о том, что «номадическая цивилизация представляет собой определенную систему культуры, отражающую специфические черты мышления. Культура кочевников целостна по природе, обладает своей универсальной концепцией бытия, его понимания, что образует своеобразие мышления и самосознания» [4].

Подобный образ жизни определял и соответствующее мироотношение, когда человек, будучи сам по себе частицей мироздания и конечным продуктом природной целостности, не мыслил себя вне неразрывного единства с природой, восхищался и боготворил ее. Для такого человека, как отмечал Ч.Валиханов, было характерно: «Почитание природы вообще и в частности... Природа и человек, жизнь и смерть были предметами высочайшего удивления и были всегда преисполнены неисследимой тайны» [5]. Окружающие человека природные явления не были просто средствами для удовлетворения определенных потребностей, но имели свою «душу», к ним человек вырабатывал определенное отношение.

Если заглянуть глубже, то можно заметить, что экологическое мировоззрение кыргызов – одна из ипостасей его традиционной этноэкологической культуры, в рамках которой оформился особый тип культурных связей и отношений между людьми, обществом и природой, построенный на своеобразных духовно-нравственных и эстетических основаниях, признающих ценность (самоценность) и значимость природы как источника и основы материального и духовного бытия человека. В культе природы у кыргызов значительное место занимало поклонение земле и воде, безусловно, основанное на их реальных свойствах, как носителях жизненного начала, оплодотворяющих субстанциях. В этих представлениях отсутствовала персонификация образов. Они почитали всю земную природу, земную поверхность как божество Жер-Суу («Земля-Вода»).

В связи с этим, хотелось бы отметить, что у большинства народов мира устойчиво сохраняется образ Земли-матери или Богини-земли, несмотря на маскулинизацию главных божеств пантеона национальных и мировых религий. Пониманию причин этого явления может помочь уникальный материал книги этнолога Г.Н. Грачевой «Традиционное мировоззрение охотников Таймыра». Так, в архаических компонентах традиционного миропонимания игнорирован «основой бытия считалось первичное материнское начало, рождающее без участия мужского, отцовского начала. Животворное материнское нача-

ло представлено такими ипостасями, как Земля-мать, Солнце-мать, Луна-мать, вода-мать, огонь-мать, дерево-мать. Основными факторами считались Земля-мать и Солнце-мать. Земля-мать – прародительница всего, что есть на земле, поэтому у нее множество представителей, ипостасей, которые почитались так же, как и она сама. Поэтому все, что растет на земле, чем представлена ее поверхность, – это живые дети Земли-матери. Именно этим определены запреты: колоть ножом землю, без надобности рвать траву, ломать кустарник, убивать дикого оленя – детище Земли-матери» [6].

Аналогичные представления были характерны и для кыргызов. «Жер-суу» («Земля-вода») почиталось как единое божество, наряду и параллельно с множеством духов природных объектов. Это свидетельствует о том, что этот обобщенный культ Природы сложился на основе почитания отдельных природных объектов – гор, озер, скал, рощ, источников арашан, родников башат, целебных ключей. Одним из самых распространенных среди природных объектов был культ Гор, который в концепции «Йер-суб» («Земля-вода») древних тюрков занимал центральное место.

Рассуждая о сущности культа гор в мировоззренческих представлениях кыргызского народа, М.Жумагулов пишет: «Горы – это образ человеческой мысли, не формализованной жестко величинами и цифрами географических, геологических характеристики, но реально понимаемый каждым субъектом познания. Именно духовно-родственное родство человека с горами создает представление о них, формирует менталитет жителей: их отношение к родным местам, обычаям, устоям и т.п.» [7].

Гора была не только символом родной земли, ее сакральным центром, но и местом поклонения и жертвоприношений. По поверьям кыргызов, бездетная женщина должна была сходить на гору, где совершались жертвоприношения духам – покровителям рода, чтобы надеяться на рождение ребенка. В народе бытовала поговорка: «Бала тилесен Манжылыга бар, мал тилесен Чолпон-Атага бар» («Если хочешь иметь ребенка – помолись у Манжылы, если хочешь богатства – помолись у Чолпон-Аты»). У кыргызского народа была необычно преданная любовь к горам, которая ясно чувствуется в его изречении: «Улуу-Тоого тенелер, ай-ааламда кими бар? – Что в мире может сравниться с великими Горами».

Особенно оберегались и почитались места, считавшиеся мусульманскими святынями – мазары (например, Арстанбаб, Ойсул-Ата, Каракол-Ата, Тастар-Ата, Чолпон-Ата, Сулайман-тоо и др.). Такие «закрытые» для обыденной жизни природные зоны, помимо их ритуальной предназначенности, выполняли роль своеобразных заповедников, где ничто не нарушало естественную жизнь животных и растительности.

И в настоящее время горные экосистемы Кыргызстана продолжают играть уникальную роль в

поддержании биологического разнообразия в целом, поскольку они являют собой последние островки дикой природы, обеспечивают средства к существованию для большого количества людей, они – важные источники водных ресурсов, отличаются богатым биоразнообразием, а также имеют большое культурное и религиозное значение. Горы также обладают особой привлекательностью для развития экологического туризма.

Повседневный опыт взаимодействия кыргызов с природой, нашел отражение в их народной фенологии и агроклиматологии – комплексе эмпирических знаний и наблюдений над сезонным развитием живой и неживой природы. Сюда входила также совокупность сведений населения о местной погоде и климате, а также умений и навыков в предсказании и, краткосрочном и долгосрочном прогнозировании погодно-климатических явлений. Народные знания в этой области необычайно обширны и нашли отражение в многочисленных пословицах, поговорках, знаменьях и приметах кыргызского этноса.

Сформировавшиеся в течение многих поколений в народном сознании этноэкологические традиционные знания оказывали огромное воздействие на бережное отношение кочевников к окружающей природе и животному и растительному миру, на становление целостной этнической экологии кыргызов. Чаще всего оно выражалась в идее добра, милосердия, гуманизма. Так, у кыргызов безнравственным, а поэтому и наказуемым считалось неуважительное отношение к природным объектам, особенно к земле, воде и т.д. Землю нельзя было осквернять. В народе говорили: «Жер - жашоонун булагы» - «Земля - источник жизни»; «Конгон журтундан кочкон журтун таза болсун» - «Пусть место, откуда ты откочевал, будет чище того, куда ты перекочевал». В обыденном поведении строго соблюдались запреты засорения водных источников, устройства запруд, препятствующих естественному потоку воды: «Булак корсон, козун ач». Плюнуть в воду, источники или бросить в них нечистый предмет считалось большим грехом: «Суу сыйлаган зор болот, суу кордогон кор болот» - «Кто ценит воду, почтение обретет, непочтительный к воде, сам презренным станет». В поверьях, обрядах и запретах кыргызов видится большая экологическая мудрость: нельзя причинять боль тому, что дает жизнь и пищу, иначе не будет ни того, ни другого. К формам народного сознания, выработанными веками, последующие поколения всегда относились с должным вниманием, стараясь перенять сложившиеся устойчивые стереотипы поведения [8].

Вместе с тем, к сожалению, следует отметить, что современное длительное время господствующее узко-потребительское отношение к природе привело к разрушению того, что накапливалось тысячелетиями, наследовалось и приумножалось предшествующими поколениями. Многие традиционные социально-экологические ценности по отношению к системе

разумного события социума и природы были забыты, т.е. не учтено их аксиологическое содержание. Нельзя не согласиться с У.Асановой в том, что «потеря социальной памяти, выраженная в забвении своей родословной, языка, обычаев и традиций своего народа неизбежно ведет к оскудению души, следовательно, к жестокости не только по отношению к окружающим людям, но и окружающей природной среде. Человек, не обладающий такой памятью, действует холодно и расчетливо, исходя из морали сиюминутной пользы. Для него не ведомы понятия универсальной, космической справедливости» [9]. Вот почему духовно-нравственные императивы, которыми успешно овладевало экологическое сознание кыргызов на протяжении длительной историко-культурной эволюции, должны быть возрождены, и стать основой вновь формирующей экологической культуры и экологического мировоззрения.

Таким образом, можно сделать вывод, что повышение коммуникативного потенциала этноэкологических традиций и знаний в современном образовательном пространстве является одним из возможных путей сохранения культурного и биологического многообразия, необходимых для достижения устойчивого развития страны. В условиях глобализации, представляющей серьезную угрозу как культурному, так и биологическому разнообразию, высокие адаптивные способности этноэкологической культу-

ры становятся залогом ее устойчивости, поддерживающим сохранение социоприродного разнообразия в поликультурном Кыргызстане. Именно возрождение и усвоение традиционных этноэкологических знаний и эконравственных ценностей кыргызского народа является необходимой предпосылкой сохранения и устойчивого развития биоразнообразия Кыргызстана для настоящего и будущего поколений.

Литература:

1. Козлов В.И. Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его этнологические аспекты // Этническая экология: теория и практика. - М., 1991. - С.14-43.
2. Абаев Н.В., Герасимов К.М. и др. Экологические традиции в культуре народов Центральной Азии. – Новосибирск, 1992. - С. 8-9.
3. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. - М., 1981. - С. 245.
4. Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. – Бишкек: Илим, 1997. - С. 68.
5. Валиханов Ч. Следы шаманизма у киргизов // Собр.Соч. в 5-ти томах. - Т.4. - Алма-Ата, 1984. - С. 48-71.
6. Грачева Г.Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра. - Л., 1983. - С. 21-26.
7. Жумагулов М. Онтология экологической этики. – Бишкек, 2010. – С. 161.
8. Тайлакова А.А. Экологическое мировоззрение кыргызов. - Бишкек, 2009. – С. 119-121.
9. Асанова У. Философия образования. - Бишкек, 2001. - С. 139.

Рецензент: к.филос.н., доцент Аблазов К.Э.